

22 АВГ 1971

г. Минск

ТЕАТР

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Заканчивает свои гастроли в Минске Государственный орден Трудового Красного Знамени Центральный театр кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова.

В последний раз зал взорвался смехом. В последний раз куклы раскладывались со зрителями. Закрылся маленький занавес. И тогда на сцену вышли люди. Артисты, чьи лица были весь спектакль скрыты за ширмами. В руках они держали своих смешных героев, которых наделили своим голосом, чувством, своим талантом.

Наглого розовощекого конферансье Апломбова вынес невысокий худощавый человек с мягкой, немного грустной улыбкой. Когда шла «Божественная комедия», он выходил с поролоновым Адамом. Это народный артист РСФСР Зиновий Ефимович Гердт.

Он работает в этом театре более четверти века. Путь артиста за кулисы кукольного театра не был ни легок, ни прям.

Перед войной Гердт был начинающим актером. В первые же дни 1941-го ушел на фронт. Был сапером. Тяжелое ранение под Харьковом на три года приковало к госпитальной койке. Мечта о драматическом театре стала неосуществимой.

Но остаться без театра Гердт не мог: К. Образцову он пришел на костылях. И нашел себя...

На днях наш корреспондент встретился с народным артистом РСФСР З. Е. Гердтом.

Первый вопрос к Зиновию Ефимовичу:

— Всякий ли драматический актер сможет работать в театре кукол или необходимы особые задатки?

— Специфика существует. Только нет термина, ее определяющего. Для себя мы назвали это свойство «кукольностью», и дано это совсем не каждому, даже даровитому артисту. Актер-кукольник должен уметь все свои выразительные средства передать руке. Он обязан управлять механизмом куклы инстинктивно, не задумываясь, как хороший шофер, который ведет машину автоматически. Иначе мысли о механизме помешают ему играть. Удивительная вещь, но есть слова, которые без куклы я не сумею произнести, хотя играю эту роль десятки лет.

Зависимость актера от куклы имеет свои преимущества. В кукольном театре нет премьеров: сегодня ты выступаешь в главной роли, а завтра «играешь» левую ногу тигра или хвост пантеры Багиры.

Еще одной чертой должен обладать артист-кукольник —

определенной эксцентричностью чувств, юмором, любовью шутке, пародии. Однажды, услышав едкие цитаты Люциуса в «Чертовой мельнице», кинорежиссер В. Васильчиков предложил мне сделать закадровый комментарий к фильму «Фанфан-Тюльпан». Я работал с наслаждением. После этого, если нужны были в комментарии что-то язвительное, небрежная ироничность, колючая насмешливость, — звали меня. Сначала было интересно. Потом тревожно. Все время легкость, ирония, насмешливость — это становилось штампом. И я сказал себе: «Стоп».

И еще об одном. Каждый настоящий актер-кукольник обязательно и режиссер своей куклы, а ныне не только своей. Народный артист РСФСР С. Самодур, один из режиссеров-постановщиков «Необыкновенного концерта», играет в этом представлении, как и я, роль Аркадия Апломбова, конферансье. А по профессии Самодур — художник и именно в этом качестве начинал свою работу в театре.

В. Кусов, режиссер «Необыкновенного концерта», играет в нем цыгана Васю, танцует в номере «Танго», играет пианиста, дирижера в квинтете «Блям-71». Он же и автор этого номера.

— А что значит быть автором столь необыкновенного

произведения, как «Необыкновенный концерт»?

— Авторство в кукольном спектакле это не только создание текста, но и изобретение реприз, трюков. Помните, как певица хлопает ресницами, давая знак аккомпаниатору. Это смешно, но это надо было придумать.

Зиновий Ефимович с увлечением говорит о своих коллегах, о редких умельцах, которые работают в мастерских театра. Мастеров таких не готовят ни один вуз. Они должны быть и художниками, и скульпторами, и конструкторами, и резчиками одновременно. Они создают такие умнейшие механизмы, что их берут на вооружение все кукольные театры.

Больше чем о ком бы то ни было Гердт рассказывает об Образове.

— Сергей Владимирович — человек редкого дара. Это волепощенный артистизм, то есть заразительное умение увлечь себя на предложенную задачу. И делается это так самозабвенно, что никто рядом не может оставаться равнодушным. А еще он пчеловенчески работоспособен. Звание Героя Социалистического Труда, которого Образов удостоен в связи с 70-летием, получила величайший труженик. Сергей Владимирович создал театр и прошел с ним день за днем весь его сорокалетний путь.

Горстка энтузиастов, начинавшая при Доме художественного воспитания детей, преодолела неверие, убедила всех в своей жизнеспособности, необходимости, стала театром. Начинали с самого простого —

кукол-петрушек, затем освоили тростевые куклы. А потом стали работать с такими сложными механическими куклами, каких до сих пор не было ни в одном из театров мира. Они рождались здесь в содружестве художников, режиссеров, конструкторов. В театре было сделано открытие, что кукольные спектакли интересны и для взрослых, только надо делать для них специальные постановки, учитывая, что кукла несет в себе колоссальное обобщение, что ее основная сфера — это область сатиры. Наши спектакли для взрослых пародировали, бичевали. «Необыкновенный концерт» осмелел психические штампы, существующие на эстраде. «Под шорох твоих ресниц» — экранизацию классики в Голливуде, «Мой, только мой» пародировал зарубежные гангстерские фильмы и т. д.

Сейчас нас немного тревожит, что давно уже нет в репертуаре новых постановок, радующих премьер. Отчасти это можно объяснить тем, что слишком много времени, сил, энергии было отдано строительству нового театра. Зато он удался на славу и стал одним из чудес Москвы. В таком здании и работать надо по-другому. Мы понимаем, что стоим в преддверии нового этапа нашего творческого пути.